

ства (атрибуты) относятся к общей природе: разум, воля, любовь, мир свойственны всем трем ипостасям и не могут определить их различия”¹. По мнению Григория Паламы, жизнь — это внешнее благо, и отсутствует различие между мудростью и жизнью².

Природа, космос, люди даны нашему восприятию в логосе посредством божественных энергий. Именно божественные энергии соединяют различные уровни бытия и создают их единство.

Многие русские философы (П.А. Флоренский, В.Ф. Эрн) восприняли византийскую гносеологическую концепцию единого знания, признающего равноценность рациональности и эмоций, интуиции и анализа. В рамках религиозной философии такое понимание называется философией всеединства. Соответственно многие русские философы, как известно, отрицательно относились к западному рационализму с его резким противопоставлением интеллектуальных и эмоционально-психологических картин мира. Западный рационализм, заметный уже у Фомы Аквинского, позднее явился основой для различения сфер религии и науки с ее логицизмами, автономной научной и практической истиной, подлежащей верификации. Западная идея³, ярко выраженная в творчестве Р. Декарта, И. Канта, в новейшее время достигла своего наивысшего развития в логическом позитивизме. Сказанное, естественно, не означает отсутствия в западной средневековой философско-богословской мысли мистицизма как доминирующей идеи⁴. Одновременно в Византии в рамках гуманизма развивалась достаточно сильная рационалистическая тенденция, состоявшая в признании возможностей разума в приближении к абсолютной истине. Идеи эти выражены у Иоанна Итала, Миханла Пселла, Варлаама, Никифора Григоры, Димитрия Кидониса и др.⁵ Но в данной статье акцентируются те идеи византийцев, с учетом которых традиционно в богословии и истории философии проводилась граница между западным и восточным христианством. Как отмечал уже В.Н. Лосский, а затем Х.-Г. Бек, названные различия носили прежде всего типологический, а не региональный характер⁶. Иными словами, эти различия составляют содержание научной идеализации, модели. По сравнению с этой моделью, реальная жизнь обнаруживала множество отклонений и являла собой разнообразие. Однако использование данной модели плодотворно, так как позволяет осуществить классификацию сложнейших мировоззренческих процессов.

„Целостное отношение к жизни и ее познанию нашло свое выражение, например, у Григория Паламы в произведении “Главы по Теологии, Физике, Морали, Практике”. Палама пишет: “Мир имеет начало. Природа учит, история утверждает. Изобретение искусств и создание законов, а также государственные институты явно обнаруживают это”⁷. Далее следует ссылка на библейский текст, а именно на слова Моисея о начале мира. Очевидно, перед нами специфическая

¹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви: Догматическое богословие. М., 1991. С. 215.

² *Gregorii Palamae Physica, Theologica, Moralia et Practica Capita CI* // PG. V. 150. Col. 1441.34.

³ Гройс Б. Поиск русской национальной идентичности // ВФ. 1992. № 1. С. 52.

⁴ *Gilson E. La philosophie au Moyen Age des origines patristiques à la fin XIV siècle.* P., 1947.

⁵ Медведев И.П. Византийский гуманизм XIV—XV вв. Л., 1976.

⁶ Лосский В.Н. Паламитский синтез // Богословские труды. 1972. Т. 8. С. 196. Beck H.-G. *Humanismus und Palamismus* // XIIe Congrès international des études byzantines: Rapports. Béograd; Ochrid, 1961. S. 67.

⁷ *Greg. Palam. Col. 1121. I.*